

Татьяна Мирзаян Чевордаева

В БОЮ БЕЗ ПРАВИЛ

Автобиографическое эссе

2020

Это первое произведение автора, написанное в жанре эссе. Небольшое по объёму оно необычно по своему содержанию. Друзьям и врагам посвящается.

Книга Татьяны Мирзаян-Чевордаевой, юриста, поэта, писателя и журналиста «В бою без правил» не похожа ни на одно из предыдущих произведений автора. В эссе, собранных в алфавитном порядке, описан определённый этап её очень непростого периода жизни. Книга - это попытка переосмыслить события, принять себя, понять других людей, сделать выводы из пережитого, обрести свободу и жить дальше.

От редактора

Татьяна Михайловна Чевордаева – человек удивительной судьбы, замечательный пример стойкости, преодоления, целеустремлённости. В своей новой книге «В бою без правил» она трогательно и проникновенно вспоминает о маме, рассуждает о своих отношениях с Богом, эмоционально, тепло, порой с юмором рассказывает о людях, с которыми повстречалась, кто поддерживал её, помогал преодолевать тяжелейшие испытания, выпавшие на долю этой хрупкой на вид, но очень сильной женщины. Татьяна Михайловна – юрист, поэт, писатель, журналист, художник. Она проводит лекции для молодёжи, где говорит о силе духа, учит держать удар, организует выставки своих работ. И, конечно, читает свои прекрасные стихи. В этой книге читатель также найдёт умные, поучительные, полные любви к жизни, оптимизма строки.

Людмила Филиппова

Татьяна Мирзаян-Чевордаева
«В бою без правил»

И в мире нет таких вершин,
Что взять нельзя.

В.С. Высоцкий

Пролог

В моей жизни было так много событий, о неслучайном происхождении которых следовало бы давно задуматься, но..., видимо, тогда ещё не пришло время. Случайность - это псевдоним Бога, когда он хочет сохранить свою анонимность.

Атеизм и Бог

Почти 59 лет я прожила убеждённой, так сказать «матёрой», атеисткой. Науку эту изучала трижды - на юрфаке МГУ, на факультете научного атеизма Университета молодого лектора при обкоме комсомола и ещё дополнительно в ВУМЛе (Вечерний университет марксизма-ленинизма).

Читала и то, что Бог открывается каждому в его момент истины. Слышала, что атеизм – религия сильнейших. А вот по чьей воле было так много «случайных случайностей», мне ещё было понять не дозволено.

И настал тот страшный день, 19 мая 2013 года, которого я ждала и которого боялась уже многие годы. Мамы не стало. У меня на глазах, задыхаясь в астматической коме, уходит из жизни земной моя мать, мама, мамочка – самый родной, любимый и дорогой человек. А между нами невидимая плотная стена, но эта невидимая стена сберегла меня.

Приехал катафалк, и мою маму увезли. Все дни до кремации директор ИТВ Михаил Степанович Рыжакин и Наталья Владимировна Соболева помогали мне.

Настал день кремации. Как и наказывала мама: «Чтобы никто не слышал твоего голоса, чтобы никто не видел твоих слёз», так, без слёз, молча, твёрдо, не шатаясь, ни разу не споткнувшись и не оступившись, я шла по тротуару к назначенному блоку крематория. Бог был рядом. Я думала, что это мамина душа, а это Он. В последний момент прощального поцелуя с мамой сказавший мне: «Дальше иди одна».

Бог был со мной, когда я забирала из крематория мамин прах и развеивала его над рекой.

В день сороковин я сломала левую рабочую руку и месяц жила, работая правой. Немного позже Бог дал мне возможность прийти в храм, освятить крестик и пройти исповедь. А вечером Он пришёл ко мне в мысли – как приходил всегда, со стихами. Он сказал: «Храм для слабых, я тебе силу дал, ты мне сильная нужна. Ты придёшь в храм тогда, когда снова сильной станешь». Я спросила: «А если сил моих не хватит? Ведь не всеильная же я».

Бог ответил: «Вот тогда я тебя к маме и возьму, - и добавил, - а пока борись за себя, иначе в такую немощь брошу, что то состояние, откуда ты выбралась, раем покажется». Я усмехнулась: «Господи! Да неужели же ты позабыл, из какой немощи я выбралась?». Но Он помнит и знает всё, это я вела себя как

неграмотная девчонка. Бог имел в виду мою душу, я же - свои больные руки и ноги.

Я снова стала делать гимнастику. И тут Ему в прямом смысле пришлось спасать мою несчастную голову, чтобы я не проломила её о каменный косяк в собственном доме, когда упала на колени, задев ногой ковровин на полу в маленькой прихожей.

И потом ещё много раз вызволял из «капкана» внутри квартиры. Из последней ловушки я сама звала Его на помощь.

*Посадил меня Бог под домашний арест,
чтоб спасти от безумья мирского.
Слог мирзы, клич орды - мой пожизненный крест.
В них заложено высшее слово.*

*Высшим словом к мольберту меня возвратил,
Светом жизни на новом холсте.
От бездушья мирского собой заслонил,
Чтобы дать возродиться душе ...*

Он отключил мои ноги с 23 на 24 ноября 2014 года. Тогда меня спасла служба МЧС.

АЛКОГОЛЬ

Начну с цитат:

«Надо же, такое горе пережить и не начать пить» и «Будет на душе тяжело, налей рюмочку и помяни маму».

Диалог:

- Тебе вино принести?
- Нет, зачем оно мне?
- Вот, я принесла (вытаскивает 0,75, ставит на стол).
- Забери.
- Пусть стоит (бутылка перемещается на подоконник).

Я знала, что все эти четверо, предлагавшие мне выпить, а некоторые даже самогонкой на травках пытались полечить, жаждали власти надо мной, шли на все тяжкие. Только все они потерпели фиаско. В этом вопросе я крепкий орешек. Представляю, что кто-то может сказать: «Выпила бы рюмочку, но осталась бы на ногах».

Не считаю арест, наложенный Богом, хуже свободы, предложенной сатаной. Я знаю, как спивались и спиваются умные ребята. А женщины спиваются в три раза быстрее.

Я ровно год по субботам поминала маму. Это были три глотка памяти. Поминала таким образом год, и всё.

Могу в компании друзей при хорошей закуске немного выпить. Но пить от горя и тоски – это для меня дикость.

Боль

За прожитые годы мне приходилось выдержать много разной боли, и физической, и моральной.

Электрическим током разрабатывали мне больные пальцы рук и ног. На спину клеили датчики и включали прибор, есть такой аппарат – Миотон, разработанный в Киеве. Я лечилась в Евпатории. Ток просила дать побольше, чтобы проработка мышц была сильнее и лучше. На том и поднялась. Мне тогда шестнадцать лет было.

Много моральной и психологической боли досталось. Но вот удара после гонга я просто не ждала. И всё-таки приняла, выжила, живу. А тогда у Всевышнего смерти просила.

Трижды во сне стояла на Высшем суде, и трижды юриста Чевордаеву возвращали жить на Землю.

Вампиры

Я владела методом Джуны, то есть методом передачи своей энергии другому человеку. Энергии жизни, энергии Ци. Так я около 15 лет спасала свою маму. Иначе она ушла бы намного раньше. У меня была книга про этот метод, а ещё один врач-реабилитолог научила, как открывать канал для передачи энергии.

И вот через девять месяцев после того, как мамы моей не стало, начала ко мне приходить одна творческая женщина. В ту пору многие искали дружбы со мной. С ней я сблизилась, так как была знакома с её отцом. Через пару месяцев поняла, что она вампир, она чистила, гладила меня по чакрам спины. Не очищая чакры, а забирая из них энергию. Она просила меня никому не говорить о наших встречах.

Мне было всё равно - мне хотелось в Вечность. Что желала она Богу известно, а мне уже неинтересно. Эта женщина ходила ко мне с ранней весны до поздней осени. В последний раз она была после того, как отказали у меня ноги и квартиру открывали спасатели.

Были и другие, два-три вампира, помельче, которых я мало запомнила.

Спасли меня подруги, одна из них – медицинский психолог, экстрасенс, другая – тренер по ушу.

А потом уже и собственные мозги стали постепенно включаться - я стала вспоминать, что и как надо делать, чтобы вернуться к жизни.

Был ещё разговор с моим старшим товарищем, женщиной из так называемых партаппаратчиков. Людям её круга приходилось работать с разными персонами, и психологи учили их ставить «защиту» от вампиров. Она меня спросила: «Вы знаете, как спастись?». Я ответила: «Да, знаю». Она сказала: «Делайте всё, что нужно, Вы ещё будете радоваться каждой травинке, встреченной на пути».

Я действительно рада, что выполняла волю Всевышнего. Возвращаюсь к активной жизни, пишу стихи, читаю лекции, создала в социальной сети «Вконтакте» живой журнал.

Даниил Гранин

«Выпрямляется тот, кто не ломается» - эти слова стали моим девизом. И ещё слова мамы: «Сожмись и выдержи, и всё у тебя будет хорошо». Мне это не сложно, ведь я по двум гороскопам – ёж.

Животные

Говорят, что кошки чувствуют энергетику человека. Но тогда ни один котёнок к моим ногам и дверям не приблизился. Только свили осы гнездо на балконе...

Зависть

Зависть – третий из тяжких грехов. Я вывела её из своего арсенала эмоций, когда в 16 лет прочитала в стихотворении Л. Татьяничевой определение «зависти короста».

Теперь начинаю думать, что она, зависть, досталась мне по наследству, от моих далёких предков. По-прежнему и постоянно она преследует меня.

Завидуют всему: что жива, что выжила. Что живу в четырёх стенах и не вою от пустоты и скуки, а занимаюсь саморазвитием и творчеством. Пишу и издаю книги, участвую в выставках, читаю лекции.

Завидуют нашей с мамой бессмертной любви. Её душа приходит в мои сны, её душа постоянно рядом со мной.

Но самое ужасное, завидуют тому, что Бог дал мне силы жить и покровительствует моему творчеству.

Никита Михалков на эту тему прекрасно сказал: «Пусть лучше завидуют, чем жалеют».

И не стесняются негодовать, что недоступная я и закрытая, что в душу ко мне не заглянешь. Завидуют, что я независимая, что живу одна, а не кинулась искать, к кому бы приткнуться. Порой по телефону слышу: «Надо же, какая Вы счастливая». Быстро кладу трубку – ведь Бог диктует новые стихи.

Сама, напрочь лишённая этой «ржавой коросты» зависти, я остерегаюсь её со стороны других. Но есть одно исключение.

Когда я слышу от своих сверстниц, теперь уже бабушек, признание «мы тогда в детстве, глядя на твою маму, на вас вдвоём, любовались вами и завидовали тебе». Тут я забываю, сколько нам уже лет, и просто чувствую себя счастливым человеком. Хотя то счастье уже в прошлом.

*Я никогда за жизнь свою не отдыхала.
А как шагала знает только Бог.
Ступни в кровавые мозоли натирала,
Шла там, где даже чёрт лежал без ног.*

*Меня судить надумал?
Так обуйся в мои истоптанные башмаки.
Не выбирай камней и стёкол, а обуйся –
и шага два попробуй в них пройти.*

*Там были изначально гвозди, угли...
Но я шагала напролом свой путь.
Кто без греха, тот пусть меня осудит.
Но Высший для меня Вселенский Божий Суд!*

Измощение

Мы вдвоём с мамой действительно бежали свой сверхмарафон. Маршрут длиной в 58 лет и три месяца. Оставшись одна, я попробовала держать прежний темп, но рядом оказались отрицательные помощники. Мой организм из-за тяжелейшего нервного истощения, негативной энергетики возле меня и усталости от предыдущего отрезка пути вошёл в состояние измощения. Окружающие считали, что я изнуряю себя голодом, но я питалась, а вот организм усваивал только то, что было необходимо для его биологической жизни. Через год я была похожа на живые мощи. Попытки набрать вес были безрезультатными. Вероятно, через измощение Бог спасал мою душу.

И действительно, ещё через полтора года поиска своего пути я вышла на ту тропу, на которую Он меня вёл. А спустя ещё два года я пошла на подъём.

Иночество в миру

Я росла изгоем - ребёнком, из-за тяжелейшего диагноза, выброшенным из стаи сверстников, детского социума. Моя мать была великим педагогом с малолетства она стала вводить меня в круг физически здоровых детей. Это был сверх - экстрим. в семь лет как и положено осеннему ребёнку я пошла в школу. Сегодня оглядываясь в то далёкое прошлое, я сравниваю себя с гадким утёнком. Только моя цель была как у резидента - нелегала. Вжиться стать своим и начать действовать. Первая часть поставленной задачи была выполнена успешно. Но со второй возникла сложность.

Создать окружение не получалось. Рядом был только первый круг обороны - они же мой тыл. Приходилось учиться иночеству - создавать свой духовный мир. Десятилетия поиска себя. Среди людей, в мирской суете. Одного за другим теряла свой ближний круг, свой тыл свои эшелон обороны. Последней ушла мама - моя гуру моя связная с Создателем, читавшая шифровки моей космической программы моей жизни, моего пути. Я осталась одна. Я металась. Я просила, я требовала ухода в Вечность. Полтора года Бог спокойно терпеливо слушал мои требования о Вечности. Потом, введя в полное измощение, когда кожа была на костях, стал спасать мою душу - отключил мои ноги и посадил под домашний арест. Через стихи дал услышать Его Голос, осознать Его Волю и увидеть, что за крутым поворотом тропинка нового пути. Бог не даёт мне маршрутную карту. Он велит слушать свою интуицию - Его голос. Я понимаю, что Ему надо, чтобы я, живя в мирской суете создала обитель своей души и вновь показала, что это возможно. Не уединения надо бояться ,а мирской суеты. Нарастает злоба в мире, потому, что люди разучились слушать тишину.

Инет и комп

Они появились в моей жизни одновременно, заменив практически все старые источники информации. Адресный стол, библиотеки, больницы, вокзалы, картинные галереи всего мира.

Этот список можно продолжать бесконечно. Я – юрист-правовед, юрисконсульт научно-испытательного полигона, имею диплом кафедры криминалистики юрфака МГУ. Поиску, розыску информации профессионально обучена.

Так, однажды, поисковик инета стал моим партнёром в творчестве журналиста, художника, лектора. Экс-редактор ИТВ Наталья Соболева в 2011 году организовала прибытие ко мне в дом этого электронного помощника.

Искусство

Искусство действительно великий дар Создателя. Оно было в моих мечтах в далёком детстве... Оно стало моим спасением в эти суровые дни.

В планах канцелярский планшет с акварелями на плэнере в Крыму. Большой каньон, предгорья Крыма. На плече этюдник, блокнот для новых стихов и фотоаппарат, а предо мной любимый Крым и вновь радость движения...

Книги

Никуда мне не деться от папиных генов.

В школе, лучшей в городе седьмой, не скрывая, до сих пор горжусь, была любимой ученицей у нашей строгой и требовательной Нины филолога, русачки, завуча школы, Нины Дмитриевны Борисовой-Петуховой.

Наши мальчишки не могли на одном выходе выговорить мою, почти экзотическую для них фамилию Мирзаян. А Мирза - не много ли для девочки?

Потом я стала юристом и по-прежнему писала стихи. Мама поначалу считала это блажью, ей больше нравился эмоционально-эпистолярный жанр творчества моего отца (его письма к ней).

Уже без мамы я издавала свои книги. Большой сборник очерков помог напечатать город, а сборник литературных этюдов «Путь», стихи «В покаянном поклоне» и очерковую трилогию об Ивантеевке – издала сама.

Лекции

Теперь уже в далёком 1979 году в Москве, на Таганке, в особняке на улице Володарского располагался Центральный дом научного атеизма. Там я обучалась лекторскому мастерству. Это был сложнейший из факультетов нашего Университета молодого лектора, ведь мы должны были противостоять служителям культа, священнослужителям.

В 1981 году по окончании университета я стала лектором общества «Знание». Выступала с лекциями по правовой и атеистической тематике до августа 1991-го.

С октября 2018 года снова начала лекторскую работу. Волею судьбы, а значит волею самого Бога, она стала основой моей жизни.

На первой лекции робела, но потом «глаза страшатся, а разум помнит». Свободно держу в диапазоне внимания аудиторию 14-летних слушателей. Герои моих лекций – богатыри духа, люди, преодолевшие свой недуг. Ведь слово Богатырь начинается со слова Бог. Он - дух, и они - богатыри духа, Его, Бога, богатыри. Богатырь - ведомый Богом.

В том и сила их, а сила – второе имя Бога.

Любовь

Любовь - это самое прекрасное чувство, так сказала бы я недавно. Теперь скажу иначе: «Любовь - это самое прекрасное состояние души». Именно она, любовь души - бессмертна. Она вечная любовь. Бог есть любовь.

Михаил

Покровительство этого имени, как и покровительство самого Великого Архистратига, Архангела Михаила, назначено мне самим Богом, так как я, Михайловна, родилась в день Михаила и Татьяны. И всю мою жизнь это имя, люди с этим именем постоянно покровительствует мне.

Мужество

Стойкое мужество. Я впитала его с молоком матери, оно вошло в мою кровь и плоть, стало частью моих совести и души.

А душа моя, как в тот день – день ухода души моей матери в Вечность, душа моя в теле осталась разорванной в клочья. Из тех кусочков её вновь Господь собирал.

Мне невозможно было помочь, надо было только не причинять новой боли. Хотя и это случалось. Так, одна «старуха» из соседнего дома на вопрос «Как ты?» насмешливо ответила «Держись».
«Не сыпь мне соль на раны» - это не про меня.

Ничего, выдержала, выстояла, жива. Только твёрже стала. Была кремень, стала топазовой, а алмазная твёрдость ещё впереди.

«Есть ли на свете мужество - каждый решает сам». Синонимы слову мужество героизм и стойкость.

Естественно, что «старуха с соседней завалинки» этого мне пожелать никак не могла.

Музей

Музей в Москве на Тверской 14 ГКЦ «Интеграция» (государственный музей культурный центр «Интеграция» имени Н.А. островского) - по-прежнему остаётся моим светом, моим вторым домом.

Именно он стал основным куратором моих лекций. С большинством из героев лекций я познакомилась там, в музее на Тверской 14.

Наркота эндогенная

Мой эндогенный наркотик - эндорфины - угас. Как и вся эндокринная система, включая дофамин - нейроэндокринный медиатор, вырабатываемый зоной старого мозга (гипофизом-гипоталамусом). именно дофамин отвечает за мышечную активность. Поэтому у меня и отказали ноги.

Хорошо, что об этом не догадались наши медики, они, как это принято, погубили бы меня гормонами.

Нивалин и валериана

По диагнозу я спастик (спастичность мышц - состояние повышенного тонуса мышц. Спастика мешает человеку свободно двигаться и говорить, ухудшает баланс и координацию.).

Потому и поднялась, а вот регидники (у кого вялые мышцы) не поднимаются вовсе.

Так как «спастика» у меня была тяжёлая и по мере взросления должна была усилиться, то её медикаментозно снимали специальными инъекциями. Есть такой препарат – нивалин, алкалоид подснежника Воронова. Не прикасаясь к интеллекту (голова остаётся трезвой), он расслабляет мышцы туловища, рук, ног. Последний раз мне делали инъекции нивалина в 2012 году. Возможно, это помогло мне уцелеть в роковом 2013-м. У организма была предварительная лечебная поддержка.

Так же было и с валерианой. Зимой и весной 2013 года я нещадно глушила этот препарат. С 19 мая 2013 года до начала декабря 2014-го прожила абсолютно без лекарств.

Осознание

Это не знания, которые мы получаем и формируем их багаж в своём, как теперь модно говорить, биокомпе, то есть в памяти. Осознание – это в плане внутреннего восприятия нечто более высокое. Осознать, конечно же, можно и свой проступок, ошибку свою или вину. А можно осознать те высокие, вечные ценности, которые раньше были от тебя закрыты, часто за ширмой суеты. Но для этого необходимы тишина и уединение.

Так, тибетские монахи лечат уединением в специальных кельях-нишах. Так, Бог, под «ником» судьбы отправляет нас под домашний арест, чтобы не просто дать понять, но и помочь осознать необходимые для нас, нужные, но забытые истины. А главное – осознать Величие, Любовь и Заботу Бога.

И однажды ты именно осознаёшь, что главное – это твой внутренний свет, свет твоей души.

Прощение

Есть понятие подсудности. Как часто нам в жизни приходится слышать: «этого простить нельзя» или «я этого никогда не прощу». А прощать-то надо, и особенно тех, кого прощать действительно нельзя.

Надо. Итак, есть понятие подсудности. И это не только и не столько определение нормы права, она существует вообще (в судьбе, жизни и т.д.).

Я это поняла как юрист-правовед, и поняла именно тогда, когда в моей собственной жизни возник такой деликт. Де юре полная неподсудность демонстрирует только норму морали. А у неё всегда санкция, как воробей

обкакал – моральное осуждение. В моём случае это ничто. В юрисдикции, судопроизводстве есть норма о недоверии и отводе составу суда.

Сейчас в атеистах только глупцы. Я к ним вроде бы не отношусь. И построив ряд дедуктивных умозаключений, пришла к выводу: оставляя виновного непрощённым, мы тем самым выражаем недоверие и заявляем отвод Высшему Суду, охраняя виновного индульгенцией непростения.

А без акта прощения Высший Суд не может принять рассмотрение дела под свою юрисдикцию. И только после прощения уже Высший Суд выносит свой вердикт, который обжалованию не подлежит.

О том, какой приговор, оправдательный, обвинительный или карательный, будет вынесен, – становится известно в день исполнения. Дата обычно не называется.

Я теперь всех прощаю.

*Мне сыпали песок в глаза с пусти чтоб сбилась,
Чтоб шла, не ведая куда, и заблудилась.
Чтоб позабыла прежний путь, прямой и верный.
Чтоб приняла слова: «Забудь всей жизни стержень».*

*Забудь про совесть и про честь, любовь святую.
Прими наигранную лесть, лесть показную,
Забудь всех тех, кто дорог был - кого любила...
Я выдержала тот удар. Я ВСЕХ ПРОСТИЛА.*

Разлуки

19 мая 2013 года – этот день разделил мою жизнь на до и после.

На Востоке говорят, что жизнь это путь. Много до этого дня было пройдено... Много троп и перевалов прошла, немало склонов и вершин взяла и одолела. И вот он, роковой изгиб маршрута. Я словно ударилась лбом о скалу или нарвалась на скрытую мину, которая рванула возле меня. Рванула, взорвав мне не тело и сердце, а душу. И вместе с ней раскололся мир вокруг - на тех, кто действительно интересовался и интересуется, как я, чьи руки и плечи рядом, и тех, кто следя за мной, любит и радуется своими туфлями. Их немного и тех, и других.

Единицы, как и положено, остались или стали друзьями, деловыми партнерами, товарищами, единомышленниками.

Бог сорвал маски с тех, кто был в друзьях, а сам ждал часа «судьбы» с вечным вопросом в голове «Как она теперь будет?».

Сёстры

После одной из моих первых творческих встреч подошла женщина моих лет или немного старше, с взглядом и выражением большого интереса и спросила: «А родственники у Вас есть?». Со студенческих лет (юрист ведь), зная подтекст этого вопроса, я ответила: «Родственников нет, а наследников много». Женщину как ветром сдуло.

Их, действительно, много, тех, кто может ждать мою облезлую однушку и по закону, и по завещанию. На всей территории бывшего СССР. Были около меня в первый год те, кто мечтал о завещании и даже дарственной, и ключи от квартиры хотел бы иметь.

Только Бог, выявив их интерес, всех увёл с моего пути. Твёрдой отцовской рукой. Есть и сестры, и братья, и родственники. И двоюродные, и родные. И есть тайны большой семьи, которые знает только Он.

Соцпомощь

Их было двенадцать за последние пять лет, работников соцпомощи на дому. Очень разные, обычные земные люди. Не монахини из дальнего скита. Кто-то чисто формально, но больше с искренним желанием работать, помогать.

И вот однажды раздаётся звонок. В трубке голос кого-то из руководства соцслужбы: «Вы никогда не жалуетесь. Неужели конфликтов не бывает?». Отвечаю: «А в семьях конфликты бывают?». Смеюсь в трубку и, конечно, говорю: «Вот и мы решаем по-семейному. Я много старше, они моложе. Это значит, что я должна подавать пример».

Не понимаю тех заказчиков социальных услуг, кто диктует свои условия. Есть договор, если не нравится, то можно либо отказаться, либо более конкретно всё заранее согласовать.

Инга Самсонова, Любовь Ануфриева, Вера Рыбина, Елена Магда (Фёдорова), Наталья Мартынова, а особенно Жанна Емельянова пять лет выводили меня из нервного истощения и тяжелейшего измождения. Спасибо им.

Творческие встречи

Сейчас, оглядываясь назад, понимаю, что это была попытка вырваться из того тяжелейшего психологического шока, который я пережила в мае-июне 2013 года.

Я вошла в круг творческих людей в начале девяностых. Тогда публичность меня ничуть не тяготила, ведь и мы, юристы - люди публичной профессии.

Но... время идёт и условия меняются. Стало модно показать не столько своё творчество, сколько себя. А это уже не моё. И однажды, после одной из моих встреч, я окончательно поняла, что это направление деятельности становится мне чуждым.

Первоначально я отказалась от творческих встреч, да и здоровье потребовало тишины. Но я не отдалась от тех энергичных людей, кто мне эти встречи организовывал и проводил. С кем-то из них зародилась дружба, с другими – доброе, хорошее деловое партнёрство.

Волей Создателя я нашла другую, свою колею.

Урок

Я всегда была прилежной ученицей, и школьницей, и студенткой. Уроки жизни усваиваю хорошо, а вот один не поняла.

Не досталось мне проторённой дороги. Как привыкла идти, так и шла напролом. Однако сам Бог дал мне урок: при любых условиях всегда иметь запасной вариант маршрута. Знать и твёрдо понимать, что из самых глухих тупиков может начаться новая дорога.

Всегда помню слова Эдиты Станиславовны Пьехи, что жизнь как электрокардиограмма, где прямая линия - смерть.

Я не помню автора таких строк: если ты на этом свете хочешь чего-то значимого достигнуть, знай, что у тебя всегда будут и друзья, и враги. Эту фразу любит повторять наш знаменитый певец Александр Градский. Эти слова прозвучали в годы его юности и моего отрочества.

Формула жизни

«Умей жить и тогда, когда жизнь становится невыносимой, сделай её полезной». *Н.А. Островский*

«Выпрямляется тот, кто не ломается». *Д.А. Гранин*

«Самый лёгкий путь к успеху – самый трудный. На нём ты не встретишь большое количество соперников». *Шарль де Голь*

«Сожмись, выдержи, и всё будет хорошо». *Н.В. Чевордаева (моя мама)*

«Умей держать удар, не дай себя сломать».

Я

«Жизнь ломает сильнейших, ставя их на колени. Чтобы доказать что они могут подняться. Слабаков же она не трогает, они и так всю жизнь на коленях...».

Неизвестный автор

Характер

Как говорит Т.А. Бардина: «Характер твой сильный». А какой ещё может быть характер, если в детстве, девочкой я познала судьбу «гадкого утёнка» из сказки Г.Х. Андерсена?

Каким ещё может быть характер женщины-юриста, за плечами которой 46 лет практического стажа? Каким может быть характер девочки, которой в десять месяцев поставили диагноз ДЦП (тетрапарез, спастико-гиперкинетический синдром, расстройство мозжечкового компонента, псевдобульбарный паралич)? Интеллект в норме.

Какой может быть у меня характер, если сам Бог не только выбрал для меня мою маму, но и постоянно несёт меня на ладонях своих?!

Цель

Если смысл жизни – сама жизнь, то её цель – достойный уход в Вечность, чтобы мне, юристу, спокойно стоять перед Высшим Судом и спокойно смотреть в глаза Бога.

Честолюбие

У этой черты человеческого характера две трактовки. Первая – грех, вторая – добродетель.

Дорожить своей честью, беречь её в чистоте. Постоянно держать ответ перед совестью своей. Так я понимаю, что такое честолюбие.

Что...

Что было бы, если бы у меня в тот день не отказали ноги?

Сейчас, когда я уже не та матёрая атеистка, какой была прежде, понимаю, что всё было бы так, как назначено Богом.

И всё-таки, вспомнив про свой диплом криминалиста и тему дипломной работы «Следственные версии», я решила свои версии построить.

Версия 1-я. Летальный исход, то есть моя биологическая смерть. И это было очень вероятно, поскольку я была измождена – я набирала вес и снова худела. Весила около 40 килограммов.

Версия 2-я. Смерть моральная, то есть у моего мозга сдают тормоза и я попадаю в психушку.

Версия 3-я. Самоубийство. Её я отмела сразу во сне.

Сажу на кухне, готовлю еду и твержу: «Не могу, не могу без тебя». Голос матери: «Не можешь – уходи». Следом рык сразу в два мужских голоса – деда и отца: «Ты что ей позволяешь? Не смей!».

И окончательно понимаю – буду жить.

Вероятно, я на том свете и для Бога, и для сатаны очень важный, ценный дознаватель.

Я никогда не покончу жизнь самоубийством и пройду свой путь до конца.

Шок

По своему человеческому типу я – аскет. Нет-нет, гвозди и болты не глотала и по битым стёклам с горящими углями не ходила. Мне и без этого «электропыток» хватило, когда принимала электропроцедуры, разрабатывающие мои мышцы.

Барышней кисейной не была и в обморок не падала, но, увидев мышь, от вида её обе могли запищать, и мама, и я. А вот в тот день не мышь пробежала на рассвете. 19 мая смерть пришла в наш дом. Вошла тихо и коварно, зная, что её

ждут. Не знала, старая, сколько душ ей забирать. Только Бог знал, что старшую ей уводить, а младшей, то есть мне, ещё путь земной идти.

Когда уходила из жизни земной моя мама, невидимая могучая сила стояла возле меня. Даже мелькнула мысль: «я буду жить». В этот миг я впервые ощутила власть Бога.

Мама ушла, но шок продолжался. Нашлись и те, кто поддерживал его – острым языком от недалёкого ума. А мой мозг в тот момент не мог оценивать факты – он только фиксировал их. Чужие люди запрещали мне плакать, люди с улицы называли меня эгоисткой, утверждали, что старикам надо умирать.

На сороковой день я сломала левую рабочую руку, за месяц она срослась. Нашлось лицо, которое стало избегать меня, а когда я спросила его о причине, то услышала в ответ, что оно очень тяжело пережило смерть моей матери. Но Бог не отпустил меня с ней!

Я спряталась дома, стала реже выходить на улицу. За год я похудела с 60 до 40 килограммов. Кожа да кости. Надо мной смеялись.

- Год голодала, год отъедаться будешь!

- Да ты исхудала!

- Татьяна, какая Вы стройная!

А я была похожа на живые мощи.

Ещё через полгода, вечером 23 ноября 2014 года, отказали ноги. Я упала. Утром мою дверь открывали спасатели МЧС. Вызвали «скорую». Прикрепили соцпомощь.

Как я потом узнала, медики думали, что я месяц не проживу.

А я жила и на кресле-каталке ездила на творческие встречи, персональные выставки. Рисовала и писала стихи.

У соцработников, друзей и творческих партнёров были ключи. В середине мая 2016 года слышу, как открывается дверь. Звонкий голос моего творческого партнера Эллы: «Татьяна Михайловна, я не одна». С ней в комнату вошла очень обаятельная женщина. Мы с ней познакомились, поговорили о творчестве, и потом Галина (так звали гостью) встала передо мной на колени и стала молиться, велев мне повторять за ней. Она молилась за меня Господу, чтобы силы зла отошли от меня. Я повторяла следом.

Это был второй шок, уже положительный. Мой организм снова стал усваивать еду. Я стала очень медленно выздоравливать.

Элла потом поведала мне, что однажды кто-то так же спас саму Галину.

Спустя два года, после участия в авторском проекте Галины «Живите дружно, россияне» я создала свой авторский проект «Умей держать удар. Не дай себя сломать».

Щедрость души

Её синоним – альтруизм, но это лишь слабое подобие её высокой сущности. Это главная черта и героев моих лекций. Великая божественная сущность Отчизны святой – мы не можем здесь жить по-другому.

Это...

Это благодаря внимательным, добрым людям, я жива, живу и создаю. Они сегодня мой тыл и фланги.

Не знаю, как бы я жила, и вообще была бы жива, если бы не единый и сплочённый коллектив ИВСТАР, который возглавляет Михаил Степанович Рыжакин.

Не было бы моих новых публикаций в газете «Пульс Ивантеевки», если бы не журналист Михаил Владимирович Рошин.

Добрые руки, сердце и душа врача-травматолога Михаила Юрьевича Тимошенко снова пришли на помощь.

Рядом оказались старые подруги – провизор Марина Кутинова (М.А. Кондратова) и медицинский психолог Лариса Киреева (Л.Н. Киреева). Задухновенными беседами спасала и спасает меня музыкальный педагог Надежда Константиновна Карпова.

Выполнить последнюю волю мамы «развеять её прах над рекой» помог мне Владимир Костин, известный в городе бард.

Это старые друзья.

Появились и новые. Женскую, но твёрдую руку протянула педагог, фотограф и тренер по ушу, работник культуры Татьяна Алексеевна Бардина. Седьмой год связывает нас с Татьяной добрая дружба.

С её помощницей и коллегой Эллой Петровной Пушкарёвой установилось творческое партнёрство.

Я дорожу знакомством с Галиной Игоревной Бахтигреевой – это она спасла меня молитвой.

В возрождении моей души помогли журналисты, супруги Дмитрий Дмитриевич и Ирина Викторовна Линниковы.

Добрые телефонные беседы с Николаем Алексеевичем Овчинниковым, его, кадрового офицера советы помогли мне снова открыть новую страницу азбуки выживания.

Рядом с ним надо назвать мою московскую подругу Ольгу Сергеевну Колесникову.

Ушли в Вечность Александр Аркадьевич Леонов, наш бывший руководитель отдела культуры города, Николай Васильевич Анохин, фотограф и добрый товарищ – издатель моих книг. Нет в живых моей подруги, киевлянки Ирины Биды.

Всё меньше рядом тех, кем дорожила, и даже тех, кто предал, не моргнув... Были и такие... Бог своей дланью развёл наши пути.

Пять лет поиска себя. Шестой год принёс много нового. Я, наконец, увидела свою тропу.

На ней, забытой и поросшей лебедой, я повстречала новых спутников, товарищей, друзей.

С Дмитрием Сиротининым, Дмитрием Геннадиевичем, мы знакомы только год. По разнице возраста у меня мог бы быть такой сын. Никогда не жалела, что у меня нет детей, а тут впервые подумала иначе. Дмитрий – не типичный, а скорее исключительный представитель своего поколения. Он принял с огромным уважением и восхищением героев моей лекции и сделал прекрасные сопроводительные материалы и видео-плакаты.

Коллектив Центральной городской библиотеки Ирина Сергеевна Левищева и Олег Александрович Косач оказывают помощь в проведении моих лекций.

И снова ИВСТАР. Его программист и вебмастер Сергей Александрович Оськин помогает мне через мой сайт чувствовать, что я тоже есть на свете.

Юридически...

Юридически я сегодня инвалид детства первой группы пожизненно, имею немалый трудовой стаж, которого, однако, немного не достаёт до требуемого по закону (37 лет 6 месяцев от 40) для расчёта максимально возможной пенсии.

У меня три диплома, три профессии и ещё жизненный опыт. Но последнее это уже только фактически. На жизненный опыт документов нет.

Я

Однажды мне довелось услышать: «Ты удивительный человек, ты женщина-боец, одиночка. Это только в приключенческой фантастике так бывает. Это редкость в реальной жизни». Возможно, это и редкость, но это моя реальная

жизнь. Это просто двадцать первый век с его фантастическими технологиями.

Прежде всего, Бог и те, кто, выполняя Его волю, помогают мне в текущих буднях. Он ведёт меня и меняет моё окружение – с кем-то я знакома много лет, а кто-то недавно вошёл в мой круг.

Кто я? Я метис на путях земных. Бог находил и сводил вместе многие поколения моих предков, чтобы потом, однажды дать жизнь мне.

*Метис смесь крови наций и народов,
Метис сорт крови, что во мне течёт.
Армян и персов, немцев с латышами,
и малороссов, и монголов кровь.
Их семь во мне, а больше всех, как знамя,
кровь русичей, великороссов кровь.*

Иногда мне кажется, что я вхожу в Его особую группу людей для испытания резервов организма человека в особых условиях. Ведь именно Он - Создатель, а все мы деяний его создания. Как поведём мы себя в определённых условиях, какие нагрузки сможем выдержать?

Я метис, во мне гены, кровь и темперамент моих близких и далёких предков.

Яд и боль любви

Мак – цветок вечной любви.

Мак – основа наркотика опия.

Настоящая любовь и есть мощнейшее лекарство.

Есть очень хорошая притча персидского философа Руми. Как-то ученики его спросили: «Какое самое лучшее лекарство?». Он ответил: «Любовь».

- А если не помогает?
- Добавьте дозу.
- А что такое яд?
- Все, что превышает норму.
- И любовь?
- Самый сильный яд.

Я всю жизнь свою прожила, купаясь в океане любви. Любовь моей матери, Бог есть любовь. Он, Создатель, наделил её даром любви божественного уровня.

Такую ауру, какая была у моей мамы, у творческих людей называют харизмой. Но по-настоящему её знали только двое: мой отец и я. По воле злой

интриги мои родители расстались. Но вся сила их могучей любви осталась, досталась мне. А я была больным ребёнком с тяжёлой формой ДЦП. И сила спасительной любви стала моим основным лекарством.

Мой организм уже привык к определённой дозировке.

Последние годы мама болела, и уже я спасала её своей любовью. Однажды мама сказала: «Я так тяжело болею, что даже не пойму, на чём я живу». Я ответила «На нашей любви». «Да, наверное», - ответила она. Мамин путь закончился. Она ушла в Вечность. Я осталась одна, любить себя не умела. Пять лет в четырёх стенах и четыре года лёжа на кровати потребовались мне, чтобы научиться любить себя.

Яна Янева

Это я. Точнее, сокращённый вариант моего творческого имени – Татьяна Мирзаян – ЧевордаЕва.

Обе фамилии мои, родные, и моего свидетельства и происхождения. Отец – Мирзаян Михаил Мирзаджанович. Мать – Нина Васильевна Чевордаева.

Мир Мирза. Это мир, спокойствие и литература – писатель. Орда – войско, народ, храбрецы.

Судьба не оставила мне права быть пайнкой, тихоней, я должна была в предложенных условиях стать воительницей, амазонкой. Или погибнуть. Так, от обиды на отца я сделала лучший для себя выбор. После ухода мамы по вновь открывшимся обстоятельствам я полностью реабилитировала отца и вернула папину фамилию в своё творческое имя. Отпусти всё, и твоё к тебе вернётся. Ко мне вернулся мой, мамин твёрдый характер и папины таланты художника и литератора.

Пути Господни неисповедимы.

Вместо эпилога

С дня, когда отказали ноги,
я живу в четырёх стенах.
Я живу под арестом Бога,
перепискою в соцсетях.

Без обиды урок принимая,
осознав всю свою вину,
я люблю тебя, жизнь земная,
я, как прежде, тебя люблю.

Солнце, ливень, пургу и грозы,
и красивейший снегопад....
И далёкие море и горы
снова ловит мой жадный взгляд.

Я себя посчитала лишней
на тернистых путях Земли.
Но смогла, разглядела тропинку,
что петляет и вьётся в пыли.

Вновь нащупала камень ногою...
Вышла в новый неведомый путь,
поверяя маршрут звездою...
Познавая великую суть.

